

Ответ был положительным. Достаточно сказать, что это было не самое подходящее время дразнить Лиралей по поводу ее груди. Но даже спустя шесть часов Виндрангер все еще был вне себя от ярости, штурмуя город, который Лучезарная сторона заняла в качестве своей операционной базы. Война Древних должна была возобновиться через неделю в другом месте, но по тому, как бурно и оживленно проходило празднование, можно было подумать, что вернувшиеся солдаты (в основном призванные из деревни) вернулись из многолетней кампании к своим ожидающим их любимым. Рыжеволосой не хотелось присоединиться к ним или к героиням в трактире, который они арендовали исключительно для себя.

Она все еще слишком сильно переживала случившееся. К тому же, там был Свен. Когда Лиралей ушла, Райлай сидела у него на коленях, прижавшись к его маленькому мечу. По тому, как он смеялся и ощупывал ее тело, можно было подумать, что он выиграл битву, и что Райлай была в восторге от своих достижений. Лиралей все еще слышала, как ее светловолосая подруга хихикает, словно шлюха, ее плоская рука исследует мышцы плоской груди Свена, а ее губы целуют его шлем, который он отказывался снимать даже во время поцелуя. Это было глупо.

Если бы Лиралея осталась с ними, конечно, она могла бы упиваться Линой и Мираной. Луна сразу же удалилась в свою комнату вместе с Аксом после их возвращения, краснокожий варвар прибыл вместе с синим рыцарем. Однако слушать, как стонут и хрюкают не слишком спокойные приятели, было для нее слишком тяжело: навыки верховой езды Луны заставляли Акса кричать так, словно он кружился на поле боя с одноименным названием. В любом случае, не похоже было, чтобы рыжая и брюнетка надолго задержались с ней. Судя по всему, у Линой было назначено горячее свидание с колдуном Демноком Ланником, а Мирана (не в пример принцессе!) проявила большой интерес к тому, что может сделать его заклинание "Роковые узы" вне боя.

Чем больше Лиралей носилась по городу и чем больше людей видела целующимися или скрывающимися в домах и переулках, тем больше жалела, что не взяла с собой бутылку. Ей хотелось... чего-то. Объективации, ощущения себя сексуальной и женственной, не желанной, а нужной. И она хотела быть слишком глубоко в чашке, чтобы заботиться о своих личных проблемах; даже если к концу ночи ей не выколют глаза, она будет считать, что напилась до потери сознания - это уже победа.

Медленно, но верно ее шаги привели ее в единственную таверну в городе. На двери висела табличка, гласившая, что сегодня здесь только для солдат, но она ее проигнорировала. По сути, она и была солдатом. Да, плоскогрудая героиня, но по сути солдат. Она сражалась на войне! Да что там, она практически в одиночку выиграла войну, несмотря на то, насколько маленькой была ее грудь.

Мужчины внутри, похоже, отлично проводили время, их смех и крики были слышны даже через закрытую дверь, а из треснувшего открытого окна рядом лилась музыка. Уверенная в том, что это лучшее место для выпивки, чем трактир, она на секунду успокоила свой гнев, несколько мгновений дыша ровно и медленно, прежде чем открыть дверь и, покачивая бедрами, войти внутрь, улыбаясь и закрывая за собой дверь.

Когда она окинула взглядом шумную комнату, ей сразу стало ясно одно. Вывеска не шутила, когда говорила, что сегодня здесь только для солдат. "О, ничего себе, - пробормотала она, не

обращая внимания на оживленный шум, еще более громкий внутри таверны. Здесь были только солдаты, и ни один из них не был одной из тех немногих женщин-солдат, которые присоединились к ним на поле боя. Лиралей была там накануне на обеде; она полагала, что изящная, но манерная барменша и пышнотелые сестры, надевшие блузки с низкими вырезами, обслуживая клиентов, останутся здесь и на этот раз.

Здесь не было даже хозяина таверны, вместо этого на нескольких столах вдоль одной стены был устроен своеобразный шведский стол, прямо рядом с бочонками с элем. Это был настоящий праздник колбасы: крепкие молодые люди боролись, грубо обнимались, напивались и хвастались тем, чего они добились в этот день. Рядовой лучник, который нанес последний удар в девятую смерть Свена, стоял на столе и рассказывал всем историю о том, как он видел сиськи героини.

Лиралей оживилась, на ее шее и щеках появился легкий румянец, и она улыбнулась с внезапным всплеском гордости. Он заметил, не так ли? "И позвольте мне сказать вам, мальчики, - воскликнул он, - я никогда в жизни так не хотел черничного кекса". Слушатели завывали от смеха, но улыбка Лиралея дрогнула, а затем рассыпалась. Конечно же, он говорил о дроу. "Увидев меня, эта маленькая возбужденная синяя сучка подняла юбку и показала мне, что она под ней прячет. На ней не было ни единого волоска, и она просто сохла по члену Радианта..."

"Эй," - женский голос Лиралей прорезал комнату, как один из ее выстрелов, внезапно впрыснув на вечеринку, наполненную тестостероном, опасный и неожиданный всплеск эстрогена. "Все было совсем не так, придурок. Через две секунды после моего ухода она выстрелила в тебя. И уж точно она не задрала юбку ради тебя", - сказал рыжеволосый рейнджер, продолжая, хотя в комнате стало опасно тихо, все взгляды обратились к ней, большинство из них были пьяны и с подорванными (если не полностью исчезнувшими) запретами.

"Даже если бы она это сделала, - продолжала Лиралей, подняв палец и направив его на него, так же точно, как и все ее стрелы, - ты бы не увидел ее без волос. Она вообще не подстригает свои кусты, лжец в огненных штанах", - закончила благословенная ветром лучница, опустив руки и положив их на бедра, сияя и довольная собой. "И поверь мне, я бы знала! Я уже мылась с ней раньше". Это не было даже бредом, хотя эльфы почти не имели волос на теле - "куст" Траксекса был не более чем несколькими клочками белых волос.

Теперь она участвовала в рассказе - и защищала Траксекса, который был одним из ее самых близких друзей, не смотря на всю ту историю с сиськами. Рейнджер дроу, казалось, никогда не потеплел к Лиралей, всегда относился к ней как к раздражителю и отказывался принимать хоть малейшее участие в ее проделках, но Лиралей знала. Она знала, что синекожая красавица дорожит тем, что у них было вместе, и ни за что на свете не изменит этого (что было правдой, по крайней мере отчасти, но только в том смысле, что Траксекс никогда, никогда не считала себя подругой Лиралей - например, совместная ванна была только из чистой необходимости).

Ей понадобилось несколько секунд, чтобы осознать затянувшееся молчание, во время которого ее улыбка неловко угасла. Проницательные глаза Лиралей метнулись в одну сторону, затем в другую. На нее смотрели буквально все, и только рядовой лучник, убивший Свена, казалось,

был близок к тому, чтобы заговорить. Но даже тогда его губы только открывались и закрывались, он едва ли не лопотал, пытаясь вымолвить слово. Но тут кто-то другой прервал его - человек, близкий к отключке, пьяный, полурастянувшийся на столе в углу. "Как... как, блядь, Ты мог купаться с такой крошкой, как она?"

Для Лиралей это было неоднозначно. От такого внимания она чувствовала себя неловко и стеснялась, но когда на нее смотрело так много мужчин, она чувствовала себя нужной. Не совсем нужной, не в том смысле, в котором она хотела, но это было началом. И снова ее соски напряглись под рубашкой, остро надавливая на нее. В то же время она уже чувствовала, как они сравнивают ее с такими, как Траксекс. Конечно, они были одного роста и с одинаково длинными ногами, но для многих мужчин были важны именно сиськи. Они даже не узнавали ее...

"Это Лиралей, болван! Гребаная женщина, которая уничтожила для нас Древнего Дьявола", - нахмурился собутыльник мужчины, потянулся и отвесил своему другу оплеуху по затылку. "И, блядь, мне плевать, она одна из нас за это", - заявил он с той же уверенностью, с какой рыжая раскрыла состояние лобковых волос своего товарища-рейнджера. "Не так ли, парни? Не так ли?"

Лиралей не уловила тонкого акцента на этом слове. Она лишь слышала, как мужчины вдруг засуетились вокруг нее, выкрикивая приветствия и благодарности, принимая ее как одну из своих. Мужчина, который убеждал их принять ее, откинулся на спинку кресла и удовлетворенно глотнул из своей цистерны. Как бы он ни любил своих друзей, их вечеринке явно чего-то не хватало. "Женщинам вход воспрещен", конечно, исключал некоторых из их сослуживцев, но избавлял многих из них от ворчания и беспокойства со стороны близких и родственниц (что он считал чушью, но какая разница, сегодня он был солдатом, а завтра снова станет конюхом). Многие другие мужчины пришли к такому пониманию, но он был единственным, кто указал на очевидное: не было причин выгонять Лиралей.

Ее улыбка вернулась с готовностью. Вскоре Лиралей оказалась сидящей на видном месте в таверне, в окружении мужчин, которые цеплялись за ее слова с такой же готовностью, с какой слушали, как их подруга лжет о трахе Траксекса. Они обсуждали все - битву, ее, ее опыт, ее приключения. Их город, их жизнь. Лиралей наслаждалась их вниманием, и ее тело тоже. Ее соски, конечно, не стали мягче, и она чувствовала, как ее трусики начинают становиться влажными.

Вокруг нее были мужчины, некоторые из них сидели гораздо ближе к ней, чем она позволяла любому мужчине за последнее время. Пахло, конечно, как в комнате, полной пьяных солдат, и этот аромат имел довольно много шансов стать плохим. Может, у нее и не было "встреч" с парнями, но она всегда ценила вид парня, только что пришедшего с поля боя, фермы или чего-то еще.

Теперь Лиралей знала, что ей нравится и их запах. Перед ней ставили бак за баком эль, и она с готовностью выпивала каждый, не обращая внимания на уроки, которые она усвоила об алкоголе за эти годы. А именно: при всем ее героизме и способности бежать бесконечно, она не собиралась в ближайшее время побеждать в соревнованиях по выпивке. Высокая она была или нет, но стройная. Даже две бутылки пива серьезно подрывали ее трезвость, но рейнджер

это не волновало. В конце концов, это было то, чего она хотела. Она хотела хорошо провести время, и эти парни давали ей это, даже если они не совсем объективировали ее.

Она устроилась поудобнее, сняла свою зеленую куртку и платок, оставшись в одном лишь тонком желто-зеленом топе. Хотя он прикрывал ее грудь, но мало что еще скрывал, тонкие бретельки обтягивали ее плечи и поддерживали правильную посадку. Короткий подол оставлял открытым ее худой живот. Вскоре после того, как она сняла его, она сняла и свои наручные повязки,

На полпути к третьему бокалу, комната, полная мужественных воинов, могла бы превратиться во двор, полный сплетничающих девушек. Лиралей закатила глаза и вздохнула, делая еще один глоток из своего бокала. Они хотели знать о других героинях. Они хотели действительно знать о других героинях. "Я не должна", - запротестовала она, хотя ей хотелось потакать им - в конце концов, эти парни были действительно замечательными. "Правда". К тому времени, как она допила третью, и они приступили к четвертой, она сказала: "Ну и черт с ним. Я... хик... я доверяю вам, ребята", - решила она.

А потом Лиралей рассказала им о других героинях. Девушки сплетничали так же свободно, как и трахались, так что, хотя Лиралей никогда не могла в этом участвовать, и это всегда заставляло ее краснеть, она знала достаточно. Никто не поверил ей, что до того, как Райлай начала встречаться со Свенном, она встречалась со Снайпером - и что престарелый красавчик уговорил ее на секс втроем с Крысоловом, позволяя меньшим гуманоидам таранить ее лицо и киску с двух сторон. Никто из них не удивился, узнав, что легендарный командир Легиона готова трахнуть любого, кто вызовет ее на сексуальную дуэль, какой бы отвратительной или чудовищной ни была его внешность. Они были озадачены тем, что Луна, чья задница была почти столь же мифической, как и ее мастерство владения мечом, только недавно потеряла анальную девственность (причем с Дисраптором). Удивительно, но они, казалось, спокойно восприняли тот факт, что Ланайя регулярно скакала на Рики.

На мгновение Лиралей задумалась, почему это кажется им нормальным, но не стала заикливаться на этом.

<http://erolate.com/book/3213/77523>